

Спокойно пришел, стильно ушел

На сей раз Цзян Чэнь явился сюда только затем, чтобы продемонстрировать свою силу, а не калечить собравшихся. Обменявшись с Лэй Ганъяном ударами, он холодно рассмеялся и обвел собравшихся взглядом, словно запоминая их.

«Если кто-то из вас не боится смерти – можете бросить мне вызов. Жду с нетерпением! Но хочу сразу предупредить вас: будьте готовы умереть, даже не успев выйти на арену!»

Еще раз громко расхохотавшись, он перескочил через стену и исчез.

Его смех сотрясал небеса, превращаясь в невероятно звучный рев, который раздался по всему небесному сектору, разнесся по горам и полям.

«Что за сборище отбросов! Я могу заявиться сюда, когда захочу; что вы можете мне сделать?»

Лэй Ганъян в ярости пустился в погоню, выскочив через дверь; Лун Цзяйсюэ побежала следом за ним.

Но снаружи все было тихо и спокойно, поблизости не было ни одного человека. В горной долине до сих пор звучало эхо смеха Цзян Чэня, но его самого и след простыл.

Лэй Ганъян и Лун Цзяйсюэ обменялись взбешенными взглядами.

«Этот тупой ублюдок чертовски дерзок». Лэй Ганъян стиснул зубы. Будучи первым гением небесного сектора, он пользовался большим авторитетом.

Отчасти он созвал это собрание, чтобы утвердиться в качестве лидера и вызвать чувство благоговения у других гениев.

Но он не ожидал, что встреча обернется столькими неприятностями.

Если Ло Си и другие не проявили должного уважения, отказавшись участвовать в реализации его замысла, то неожиданное появление этого мирского кандидата попросту ставило под сомнение его власть; это настоящая пощечина его авторитету!

Вторжение на частную собственность без приглашения – верх неуважения. Его неожиданное появление прямо на стене было еще большим вызовом.

Если бы Лэй Ганъян смог задержать Цзян Чэня, окружающие прониклись бы к нему еще большим уважением.

Однако обе его атаки были отражены мирским культиватором, причем тот выглядел совершенно невозмутимо. Очевидно, у них вышла ничья.

А ничья в схватке с тем, кто спровоцировал его на его же территории, была самым большим позором для Лэй Ганъяна. Вдобавок, сбежав, его противник на весь небесный сектор громко поглумился над Лэй Ганъяном. Мирской культиватор еще и сыпал ему соль на рану!

Это было невероятным унижением, которое не могло не нанести серьезный урон авторитету Лэй Ганъяна.

«Старший брат Ганъян, теперь ты понял, насколько нахален этот тупой козел?» - тихо спросила Лун Цзяйсюэ, только подливая масло в огонь.

«Младшая сестра Лун, этот человек - твой суженый враг. Что ты думаешь?»

Лэй Ганъян неожиданно сменил тему и надменно улыбнулся: «Тебе не кажется, что мы сильно недооценили его способности?»

Лун Цзяйсюэ сразу поняла, о чем говорит Лэй Ганъян. Она небрежно бросила: «Несмотря на все его козни и хитроумие, когда я столкнусь с ним на арене, ему конец».

Она понимала, что Лэй Ганъян специально испытывает ее, пытается посеять семена сомнений в ее сердце дао. Несмотря на демонстративную учтивость, все-таки они были конкурентами.

Особенно хорошо это понимал Лэй Ганъян. Он был свидетелем стремительного взлета Лун Цзяйсюэ, он видел, как она заменила Цэн Ши во фракции Шуйюэ.

Он бы покривил душой, если бы сказал, что не чувствует исходящей от нее угрозы.

Ему вовсе не хотелось, чтобы Лун Цзяйсюэ лишила его статуса главного старшего брата в Секте Багрового Солнца.

Хотя он и понимал, что в глазах тяжеловесов секты Лун Цзяйсюэ уже давно занимает куда более важное место, чем он сам, пока он оставался главным страшим братом и был сильнее нее.

Даже если ему было суждено рано или поздно отдать бразды правления младшим поколением секты, Лэй Ганъян пока никуда не спешил, да и не хотел безропотно расставаться с властью.

Лун Цзяйсюэ была далеко не глупа. Несмотря на внешне почтительное отношение к Лэй Ганъяну, внутри она уже давно была готова к тому, чтобы занять его место.

Уловив в голосе Лэй Ганъяна ожесточенность, она, само собой, постаралась не проявлять слабость.

Ее ответ содержал очень тонкий намек на насмешку.

Она хотела сказать примерно следующее: Я, вне всяких сомнений, уничтожу Цзян Чэня. Однако ты, будучи главным старшим братом младшего поколения Секты Багрового Солнца, позволил ему уйти просто так после двух атак и потерял лицо.

Пока Лун Цзяйсюэ и Лэй Ганъян болтали, остальные собравшиеся успели выйти.

Кроме Ши Юньюнь, которая все время рассеяно улыбалась, лучшие гении были довольны мрачны лицом.

Было очевидно, что на них подействовало предупреждение Цзян Чэня.

Если кто-то из вас не боится смерти - можете бросить мне вызов!

Это была не просто пустая угроза. Увидев короткую схватку Лэй Ганъяна с Цзян Чэнем, они поняли, что сильно недооценили боевое дао мирского гения.

Насколько же он был силен, если даже Лэй Ганъян, гений седьмого уровня, не смог одолеть

его?

Железный Дачжи и прочие поникли духом. Они все задавали себе один и тот же вопрос: если бы на месте мирского культиватора был я, смог бы отразить два мощных удара Лэй Ганъяна?

Ответ неизбежно повергал их в уныние.

В этот момент они уже пожалели, что дали Лэй Ганъяну обещание, и были бы рады пойти на попятный.

«Это – конфликт между Сектой Багрового Солнца и этим мирским гением. Нам-то зачем связываться?» Многие разделяли мнение Дачжи.

Два ученика из Секты Мириады Духов переглянулись и сложили руки у груди, повернувшись к Лэй Ганъяну. «Даос Ганъян, после тщательного размышления, мы решили, что лучше Секте Мириады Духов сохранять нейтралитет. Пожалуйста, забудь о нашем разговоре. Нам нужно заниматься другими делами, так что мы оставим вас».

Не дожидаясь ответа Лэй Ганъяна, они развернулись и ушли.

Побледневший Лянь Цанхай тоже повернулся к Лэй Ганъяну. «Даос Ганъян, пока я не могу определить уровень культивации этого мирского гения, а потому у меня нет полной уверенности в успехе сего мероприятия. Посему я считаю необходимым выйти из дела, чтобы случайно не нарушить твои планы».

«Цанхай, ты – первый гений Секты Дивного Древа. Неужели ты тоже испугался этого мирского гения?»

Лянь Цанхай слабым голосом ответил: «Не то чтобы я боялся, просто я не люблю братья за дела, в успехе которых сомневаюсь. Даос Ганъян, желаю тебе хорошего дня».

Когда Железный Дачжи увидел, что даже Лянь Цанхай уходит, он понимал, что оставаться со своими скромными способностями – просто смешно. Он подошел к Лэй Ганъяну и, заикаясь, пытался как-нибудь объясниться.

Лэй Ганъяна с самого начала совершенно не интересовало сотрудничество с Дачжи, так что, увидев, как он мнетя, даос раздраженно прорычал: «Убирайся!»

От гнева по телу Дачжи прошла дрожь, выражение его лица резко изменилось, но он не посмел дать волю чувствам; ограничившись злобными взглядами, он неловко побрел прочь. Не то чтобы у него не было самоуважения, просто он понимал, что, если он посмеет огрызнуться в ответ, Лэй Ганъян избьет его до полусмерти.

В итоге кроме учеников Секты Багрового солнца осталась только Ши Юньюнь из Секты Парящего Ветра.

«Юньюнь, ты тоже собираешься уйти?» - вздохнул Лэй Ганъян, увидев, что она идет к нему.

Ши Юньюнь улыбнулась. «Даос Ганъян, раз ты хочешь, чтобы я осталась, то я останусь. Однако я хочу повторить то, что сказала ранее: я ничего не могу обещать».

Лэй Ганъян вздохнул: «Гении из Секты Дивного Древа и Секты Мириады Духов подобны листьям, летящим туда, куда подует ветер. Осталась лишь ты одна. Истинный друг познается в

беде, Ганъянг в долгу перед тобой».

Увидев, как Лэй Ганъян заискивает перед Ши Юньюнь, сердце Лун Цзяйсюэ преисполнилось презрения. Она на мгновение задержала взор на красивом личике Ши Юньюнь и тут же скромно отвела взгляд в сторону.

«Пожалуйста, наслаждайтесь диалогом, Цзюйсюэ уже уходит».

Лун Цзяйсюэ даже и не вспомнила о Цэн Ши, стоявшем позади нее, даже не заговорила с ним. Казалось, что первый ученик Мастера Шуйюэ был никем в ее глазах.

Такое высокомерие Лун Цзяйсюэ еще больше рассердило Цэн Ши.

Разумеется, Лэй Ганъян не мог этого не заметить и бессердечно рассмеялся. «Цэн Ши, кто бы мог подумать, что ты так быстро уступишь место главы фракции Шуйюэ. Ах».

Цэн Ши удручало его бессилие в этой ситуации. Он сложил руки, повернувшись к Лэй Ганъяну: «Старший брат Ганъян, я тоже оставлю вас. Что касается борьбы с тем пареньком – я в деле».

Такого развития событий Лэй Ганъян не ожидал, ненадолго он даже потерял дар речи. Отлично организованная встреча и продуманный план пошли насмарку.

И, что самое печальное, он, Лэй Ганъян, прирожденный победитель, на сей раз совсем потерял лицо.

.....

И вновь по небесному сектору разошлись новости о том, что Цзян Чэня вновь внесли в черный список. Каждый месяц он мог брать лишь 7 миссий в секции силы духа.

Но эти меры казались жалкими и неэффективными.

Каждый месяц у него было 7 миссий в секции пилюль и 7 миссий в секции силы духа. Всего получалось 14 миссий в месяц.

Если в общей секции он будет столь же хорош, в этих черных списках не будет вообще никакого смысла.

Он мог набирать баллы во всех секциях, так чего экзаменаторы добились своими ограничениями? Если возникнет необходимость, то он мог просто уделять внимание сразу нескольким секциям.

Едва наступил рассвет, а экзаменаторы уже знали о том, как прошла встреча лучших гениев.

«Ну?» - холодно рассмеялся экзаменатор с ледяным выражением лица. «Этот мирской гений, на которого вы все смотрели сверху вниз, заявился на эту встречу спокойно пришел, стильно ушел на глазах у всех этих гениев. Лэй Ганъян, считающийся гением номер один, нанес мирскому гению два удара, но у того ни волоска с головы не упало. Вы что, полагаете, что такой гений уступает хоть кому-нибудь из небесного сектора?»

Этот экзаменатор оба раза выступал против черных списков, и наконец-то у него появился шанс выпустить пар.

Остальные экзаменаторы чувствовали себя подавленно под гнетом справедливых упреков. Им

оставалось лишь признать, что они недооценили способности мирского гения в области боевого дао.

Все вышло так, как и говорил этот экзаменатор: мирской гений не уступает никому из кандидатов небесного сектора.

Может быть, он и не обладал самым выдающимся потенциалом в области боевого дао, но то, что он смог выдержать два удара Лэй Ганъяна, говорило о том, что он точно не слабак.

Он шел почти вровень с Лэй Ганъяном в области боевого дао, обладал невероятной силой духа и поразительным потенциалом в области пилюль - не таких ли гениев, способных проникнуть в изначальную сферу, искали они в ходе этого отбора?

Они несколько раз посмели занести в черный список такого талантливового культиватора!

Все экзаменаторы почувствовали укол совести, за исключением, разумеется, младшего брата Мастера Шуйюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/27/303283>